DOI: 10.24833/2410-2423-2020-1-21-12-20

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МИГРАНТА В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАТЕКСТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Е.В. Комарова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Миграционная политика стран Европы и восприятие обществом мигрантов тесно связаны между собой. СМИ оказывают большое влияние на общественное мнение, касаемо как самих мигрантов, так и политики, проводимой правительством в отношении последних. При том, что вопрос репрезентации мигрантов в традиционных СМИ изучен достаточно широко, то, каким образом мигранты представлены в современном медиапространстве, на данный момент мало исследовано. Данная работа посвящена изучению особенностей представления мигрантов в медиатекстах Великобритании в период максимального притока мигрантов.

Материалом для нашего исследования послужили данные новостного подкорпуса Британского Национального Корпуса (NOW). В работе используются методы текстового анализа с использованием нейросетевых технологий, контент-анализ и анализ лексических ассоциаций для определения эксплицитной и имплицитной информации. В результате проведённого исследования было выявлено, что криминализация мигрантов в СМИ привела к смешению терминов. Появляются два образа мигрантов (мигранты, несущие вред принимающей стороне, и мигранты, вызывающие чувство солидарности). Проблема незащищённости мигрантов на рынке труда также является важным топосом. Общество обеспокоено эксплуатацией и нарушением прав мигрантов. При этом «реальные» истории самих мигрантов практически отсутствуют.

Ключевые слова: *репрезентация образа мигранта, медиатекст, текстовый анализ, нейросетевые технологии, корпусная лингвистика, новостной дискурс.*

Введение

В 2015 году дестабилизация ситуации в ряде стран на Ближнем Востоке, открытые вооружённые конфликты, а также перенаселение в Африке привело к резкому увеличению потока мигрантов в страны Европы. Количество прошений о предоставлении убежища в странах Евросоюза от лиц, не имеющих гражданства ЕС, в 2014 году увеличилось более, чем в 2 раза по сравнению с 2013 годом. По данным на 2015 год, сальдо миграции достигло рекордно высокого уровня – более 330 тыс. человек.

С этого времени правительства различных стран, СМИ, а также общественное мнение активно вовлечены в процесс миграции и следят за развитием проблемы беженцев, которые продолжают прибывать в Европу. Миграционная политика стран Европы и восприятие обществом мигрантов тесно связаны между собой. СМИ в свою очередь оказывают огромное влия-

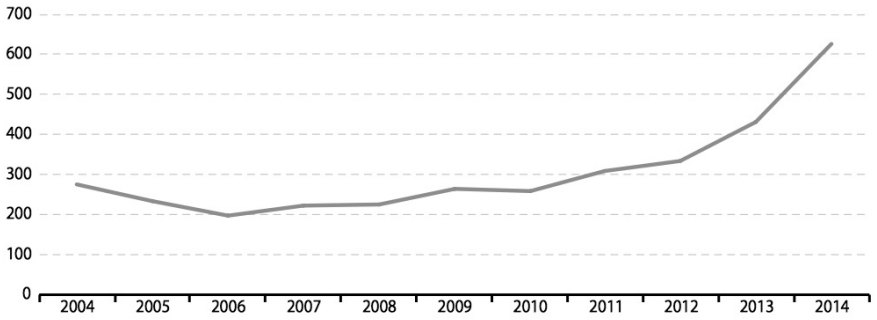

Рис.1: Количество прошений о предоставлении убежища в странах Евросоюза в 2004-2014 гг. *Источник:* Eurostat.

ние на общественное мнение, касаемо как самих мигрантов, так и политики, проводимой правительством в отношении последних [см., например, [14]].

Сегодня СМИ являются эффективным инструментом формирования общественного мнения и влияния на восприятие публикой того или иного события. Будучи основным источником информации, СМИ способствуют тому, каким образом местное население будет реагировать на различные явления. В последнее время одной из самых обсуждаемых тем в СМИ является вопрос миграции.

Анализ теоретических источников исследования

Применяя практики контент и дискурс анализа, исследователи занимаются изучением в основном Европейских СМИ [5; 4]. Среди различных аспектов, находящихся в фокусе внимания учёных, можно выделить ряд наиболее значимых. Это исследования, посвящённые языковым особенностям представления мигрантов [см. напр., [8]; [4]], а также работы, направленные на изучение, каким образом представлены различные группы меньшинств в СМИ [см. напр., Ван Дейк Т.А. Racism and the Press, 1991.].

Как правило, общественное мнение распадается на два лагеря: в одном преобладают негативные установки о мигрантах, а ко второму относятся те, кто выражают солидарность с приезжими [7]. При этом ряд последних исследований показал, что общество зачастую плохо информировано или вовсе дезинформировано о проблемах миграции [13; 18; 10].

Тем не менее следует отметить, что разные издания освещают тему миграции неодинаково. Ряд исследователей делают вывод о том, что риторика бульварной прессы и общественно-политических газет Великобритании касательно миграции сильно отличается. Например, мигранты упоминаются в определённых контекстах, и жёлтая пресса чаще всего изображает иностранцев и представителей меньшинств в более негативном ключе [11]. Иннес А. Дж. [9, с. 466] утверждает, что в целом таблоиды обычно репрезентируют мигрантов как преступников. Как и следовало ожидать, в свою очередь общественно-политические газеты более добросовестно обозревают события, связанные с мигрантами, и представляют так называемую рациональную практику («good practice coverage») [20, с. 6].

Напомним, что общественно-политические газеты (Broadsheets) – это издания, освещающее важные политические новости («hard news») и актуальные политические и экономические события [6]. Бульварная пресса (Tabloids) – это издания, которые фокусируются на «светских новостях» («soft news»), таких, как спорт, развлечения и личная жизнь селебрити и обычных людей [18].

Гендерные различия также играют роль при изображении мигрантов в СМИ. Некоторые исследования о репрезентации мигрантов женского пола в новостях доказывают, что женщины гораздо менее представлены в СМИ по сравнению с мужчинами [16]. Щепаник М. [19] приводит примеры подобного гендерного нарратива в новостных статьях. Женщины изображены пассивными и уязвимыми жертвами, в то время как мужчины представлены более активными и агрессивными, а, следовательно, они становятся «опасной нецивилизованной группой» [19, с. 24].

Интересным представляется исследование Джорджиу М. и Заборовски Р. (2017) общественно-политических газет восьми европейских стран, где была предпринята попытка про-

следить изменения в том, как пресса освещает проблему миграции в период максимального притока мигрантов [цит. по 15]. В результате проведённого контент-анализа были выделены 3 основных подхода к освещению темы миграции по мере развития так называемого «миграционного кризиса». Первый этап был охарактеризован как «осторожная толерантность» («careful tolerance»), чему способствовала трагедия в Средиземном море. Второй этап был назван «экзальтированной филантропией» («ecstatic humanitarianism»), поскольку граждане Европы выражали солидарность с беженцами [цит. по 15 с. 41]. И наконец, третий этап – это период «страха и обеспечения безопасности» («fear and securitazation»), что вполне закономерно, учитывая, что в это время происходят террористические атаки в Париже.

Очевидно, что на репрезентацию мигрантов и освещение темы миграции в целом влияют различные факторы, такие как конкретная реальная ситуация, которая трактуется СМИ в определённом ключе, учитывая политический контекст, идеологию страны, её культурные ценности, социоэкономические, исторические и другие факторы. При этом основополагающую роль играют культура, методы и этика конкретного издания, а также государственное регулирование деятельности средств массовой информации.

При том, что вопрос репрезентации мигрантов в традиционных СМИ изучен достаточно широко, то каким образом мигранты представлены в современном медиапространстве на данный момент мало исследовано. Данная работа посвящена изучению особенностей представления мигрантов в медиатекстах Великобритании в период их максимального притока.

Материал и методы исследования

Материалом для нашего исследования послужили данные новостного подкорпуса (NOW) Британского Национального Корпуса за период 2015-2016 (число слов 35717).

Новостной дискурс позволяет комбинировать критический дискурс-анализ с корпусной лингвистикой [17]. Использование методов количественного анализа (таких, как поиск по ключевым словам, различные программы текстового анализа, анализ словосочетаний с помощью специальных инструментов корпуса и т.д.) в сочетании с качественными методами контент-анализа значительно повышает эффективность исследования [17; 4].

Нейросетевые технологии для анализа текста позволяют изучить текстовый корпус на различных уровнях: выделить эксплицитную и имплицитную информацию. Автоматический анализ текста даёт возможность определить тематическую структуру, то есть внешнюю канву повествования, семантическую структуру, то есть смысловую основу текста, и лексические ассоциации (оценочность и коннотативные нюансы) [2].

Соответственно, в работе используются следующие методы:

1. текстовый анализ с использованием нейросетевых технологий (TextAnalyst – тематическая структура, семантическая сеть);
2. контент-анализ в интрепретации [12];
3. анализ лексических ассоциаций: нейросетевые технологии TextAnalyst [3].

Результаты и обсуждение

С помощью программы TextAnalyst 2.0 была выделена тематическая структура текста, что в свою очередь позволило описать содержание выбранного нами корпуса. Таким образом, мы выявили темы и подтемы, которые отражают основные понятия и соответствуют узлам сети понятий (рис.2):

Самыми частотными понятиями в данном дата-сете являются: crisis (100), police (99), child (99). Так, для понятия crisis были выделены следующие подтемы с соответствующими смысловыми весами: migrant crisis (95), Calais (62), Europe (59). Ситуация с беженцами представляется критической, а кризис приобретает мировой характер и охватывает всю Европу, особенно серьёзно проявляясь в Кале, который мигранты используют, чтобы попасть в Британию. Ситуация достигла «предельной точки».

Например:

«…as this refugee reality climaxes into the world's greatest migrant crisis since the Second World War…» (Telegraph, 2015)

«A growing migrant crisis all over Europe as desperate refugees live in camps struggling to survive». (Daily Star, 2016)

Семантика данных лексических единиц (*climaxes, growing, all over* Europe) и грамматических конструкций (суперлатив – *greatest*) усиливает ощущение нарастающей угрозы катастрофы.

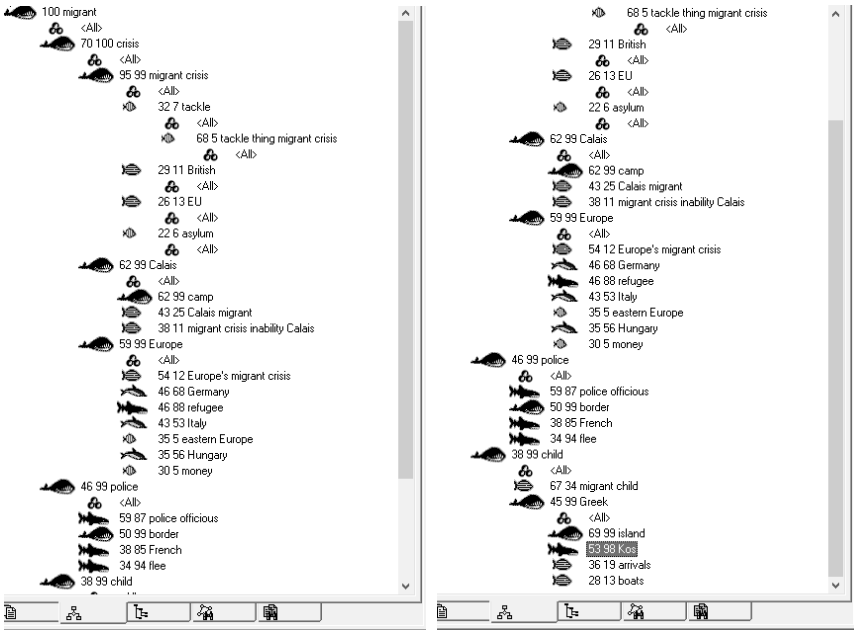

Рис.2: Тематическая сеть данных BNC

Одним из последствий такого кризиса стало смешение терминов. В рамках права на неприкосновенность семейной жизни и угрозы преследования на основании образа жизни, подавая прошение о предоставлении политического убежища, и беженцы, и мигранты определяются как перемещённые лица. См.:

«The hard and fast distinction between refugee and migrant status has all but disappeared – rights to "family life" and "fear of persecution on lifestyle grounds" have brought vast numbers of displaced persons within the scope of asylum claims». (CITYA.M., 2016)

В этой связи ведущая британская телерадиовещательная компания находит необходимым пояснить значение терминов, употребляемых их журналистами. Мигранты – это мигрирующие лица, которым ещё только предстоит завершить процесс подачи прошения о предоставлении убежища. Люди, спасающиеся от войны, например, в Сирии, вероятно, получат статус беженцев, люди, ищущие работу и стремящиеся улучшить условия жизни, вероятнее всего, будут считаться экономическими мигрантами. См.:

«A note on terminology: The BBC uses the term migrant to refer to all people on the move who have yet to complete the legal process of claiming asylum. This group includes people fleeing war-torn countries such as Syria, who are likely to be granted refugee status, as well as people who are seeking jobs and better lives, who governments are likely to rule are economic migrants». (BBC, 2016)

Тематическая структура также содержит два других понятия, образующих связи со следующими лексемами: police officers (59), border (50), French (38), flee (34), относящиеся к теме «police»; и migrant child (67), Greek (45), являющиеся подтемами понятия «child».

С одной стороны, в сознании читателя возникает образ властей, пытающихся сдержать наплыв мигрантов, с другой, – образ ребёнка, который пытается найти помощь в странах Европы. Таким образом, можно выделить наиболее важные для акторов семантические акценты. Общество делится на два лагеря: те, кто поддерживают жёсткие меры властей в отношении мигрантов, и те, у кого мигранты вызывают эмпатию.

Сравним:

«One of the rape suspects is 15 but another suspect was revealed to be 22. Both were in the shelter living among the 60,000 unaccompanied migrant children and youths that the tide of refugees has washed up on Germany's borders since last year». (The Times, 2016)

«Stars including Benedict Cumberbatch… are among 145 to put their name to a letter calling on David Cameron to let children living in Calais's migrant camps into the UK». (Daily Mail, 2016)

«We deeply regret the UK Government's reluctance to relocate migrant children to the UK, in particular those living in terrible conditions in the camps». (Huffington Post, 2016)

С одной стороны, мигранты упоминаются в контексте криминальной обстановки в Великобритании, они способствуют росту преступ-

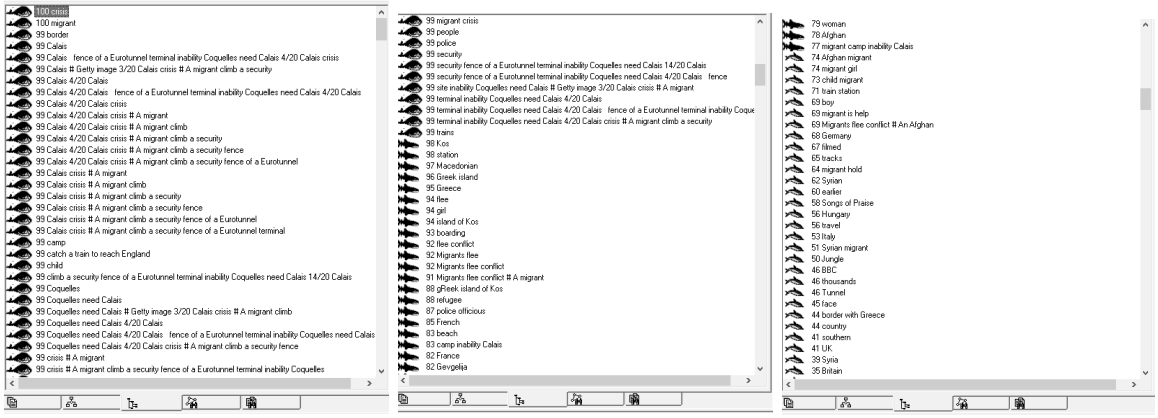

Рис.3: Семантическая сеть данных BNC

ности, не контролируются местными властями (*unaccompanied* migrant children and youths) и скрываются в миграционных лагерях (…were *in the shelter*).

С другой стороны, модальный компонент ряда сообщений содержит совершенно противоположный смысл. Общество выражает солидарность с мигрантами и осуждает нежелание властей им помочь. Такие установки выражаются посредством употребления оценочной лексики (*terrible* conditions), эмфатических слов (наречия-интенсификаторы – *deeply* regret) для убедительности и усиления глагола (deeply *regret*), вводных конструкций (*in particular*…) для выделения информации и передачи авторской оценки.

Семантическая сеть выявляет наиболее значимые понятия и концепты, несущие смысловую нагрузку, и позволяет определить ядро информации и важные нюансы (рис.3):

Кризис в Кале, пересечение границы мигрантами, чтобы попасть в Великобританию, неспособность органов безопасности справиться с тысячами мигрантов в Кокель, а также на греческом острове Кос – важные семантические акценты в исследуемом корпусе. Важно отметить, что список ключевых понятий (с наибольшим весом) включает и другие лексемы: girl (94), flee conflict (92), woman (79), migrant is help (69), boy (69). Образ мигранта-ребёнка, спасающегося от войны, мигранта, которому нужна помощь, представляется также значимым для акторов. Таким образом, журналисты «очеловечивают» образ мигранта в сознании читателя.

Например:

«This desperate migrant family were forced off a train by police…» (Daily Mail, 2015)

«A young migrant boy is seen crying as his father lifts him into the air amid the crush to board a train in Budapest» (Daily Mail, 2015)

«…people – a woman, a child and a baby – died when another migrant boat sank off the nearby Greek island of Rhodes, and three more are missing…» (Daily Mail, 2015)

Синтаксические конструкции выражают модальность сообщения, то есть указывают на отношение актора к данному явлению с эмоционально-экспрессивной точки зрения (напр., парентеза: …people – *a woman, a child and a baby* – died…). Погибли не просто какие-то неизвестные люди, а женщина, ребёнок и младенец – самые уязвимые и незащищённые члены общества. Употребление пассивного залога также является вербальной презентацией эмоций и оценки явления актором («A young boy is seen crying…"). Данные конструкции позволяют акцентировать информацию, имплицитно передают авторскую оценку описываемых событий.

Характер понятия определяется прилагательными в атрибутивной позиции: *desperate* migrant, *terrible* conditions in the camps. Адъективная сочетаемость отображает определённое отношение к сложившейся ситуации, чему также способствует семантика лексем, находящихся в окружении данного понятия (… amid the *crush*).

Присутствие таких лексем, как migrant deaths (18), tear (13), rescue (10), desperate migrant (5), have died (5), tragedy (4) и их семантический вес свидетельствуют о том, что проблема миграции расценивается, пусть и весьма ограниченной частью общества, как трагедия. Нужно отметить, что в список понятий с приблизительно таким же весом входят и другие лексемы, несущие совсем противоположенный посыл: swarm (4), smuggling (4), shoot (4), migrant smugglers (4), problem (5), thousands of migrants (9). Мигранты рассматриваются как криминальные элементы, угроза обществу, которые продолжают прибывать в страны ЕС в больших количествах.

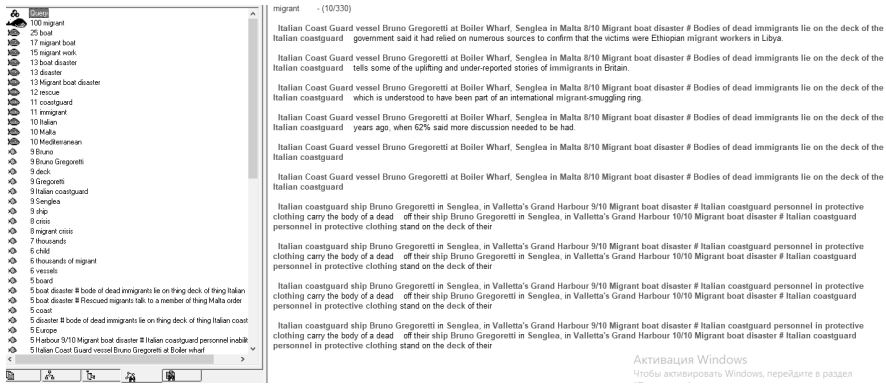

Рис.4: Результаты ассоциативного поиска по запросу «мигрант»: тематическое дерево – в левом окне и тематический реферат – в правом окне

Очевидно противопоставление мигрантов, вынужденных покинуть свой дом и ищущих убежища, в связи с чем вызывающих чувство солидарности у общества, мигрантам, представленным в негативном контексте, создающим угрозу принимающему обществу.

Данные для анализа имплицитной информации мы получили с помощью ассоциативных конструкций (рис. 4).

Морская катастрофа в Средиземном море является основным фактором, влияющим на построение образа мигранта в СМИ. Результаты ассоциативного поиска подтверждают, насколько определяющим это событие стало для общества. Понятия boat (25), migrant boat (17), boat disaster (13), rescue (12), Mediterranean (10) имеют наибольший вес.

Следует отметить, что проблема незащищённости мигрантов на рынке труда выходит на первый план. Понятие *migrant work* имеет вес связи – 15, то есть также является доминирующим в данном представлении текста. Общество обеспокоено безжалостной эксплуатацией и нарушением прав мигрантов. Например:

«Two men and two women have been found guilty of offences relating to the exploitation of migrant workers in Fenland area of Cambridgeshire…» (The Guardian, 2016)

«The UAE's medieval labour laws put the migrant workers there totally under the control of their employers…» (The Independent, 2015)

«Labour is serious about ending the misery caused by the exploitation of migrant workers and rightly targets the employers who profit through the mistreatment of workers…» (BBC, 2015)

Негативное отношение к использованию мигрантов в качестве дешёвой рабочей силы чётко прослеживается в употреблении различных средств выражения оценки: аффиксальных (аффикс *mis-* в слове *mistreatment*), лексических (употребление оценочной лексики, например, лексемы *misery, exploitation*), стилистических (эпитет – *medieval* labour laws).

Подмена стилистически нейтрального слова маркированным синонимом является широко распространённым способом имплицирования оценки [1]. Употребление синонимов с оценочным элементом выявляет сопричастность автора, то есть его позицию (medieval labour laws). Лексема medieval "средневековый" вызывает ассоциации с варварскими, нецивилизованными методами регулирования жизни общества.

Заключение

Постоянное освещение событий реального мира в СМИ влияет на представление общества о мигрантах и их месте в современном мире. Как показывают результаты нашего исследования, в современных англоязычных медиатекстах проблема миграции представлена в контексте внутренней политики принимающей страны и её установок. В такого рода дискурсе появляются два образа мигрантов: мигранты, убегающие от войны и эксплуатируемые миром капиталистов, и мигранты, несущие вред для принимающего общества и его благосостояния.

Криминализация мигрантов в СМИ привела к смешению терминов. Приезжие делятся на экономических мигрантов, стремящихся улучшить материально-бытовые условия, и вынужденных беженцев. Последние рассматриваются в рамках освещения гуманитарной проблемы, они вынуждены покинуть свой дом, чтобы спасти детей и себя. Такие мигранты изображены в СМИ как беспомощные и отчаявшиеся жертвы вооружённых конфликтов. В данных медиатекстах понятие «мигрант» часто сочетается с

лексемами «ребёнок» («child») и «сирийский» («Syrian»). Образ ребёнка, спасающегося от войны, вызывает чувство сострадания у принимающего общества.

Интересно отметить, что «реальные» истории самих мигрантов практически отсутствуют в исследуемом медиадискурсе. Общество слышит мнение политиков и различных экспертов, которые представляют мигрантов в определённом ключе. Подобная практика разграничения свидетельствует об отрицании роли мигрантов как политических, исторических и социальных акторов.

Список литературы

1. Пильгун М.А. Средства выражения оценочности в медиатексте в контрастивном аспекте. Вестник НГЛУ. Вып. 3. Язык и культура. 2008. С. 21-34
2. Пильгун М.А., Transmedia storytelling: перспективы развития медиатекста// Медиаскоп. 2015. № 3. С. 2 - 19.
3. Харламов А. А. Ассоциативная память — среда для формирования пространства знаний. От биологии к приложениям. Дюссельдорф: Palmarium Academic Publishing, 2017. 109 p.
4. Baker, P. A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourses of refugees and asylum seekers in the UK Press / P. Baker, C. Gabrielatos, M. Khosravinik, M. Krzyzanowski, T. McEnery, R. Wodak // *Discourse and Society.* 2008. Vol. 19(3). Pp. 273-306.
5. Chouliaraki, L., & Zaborowski, R. (2017). Voice and community in the 2015 refugee crisis: A content analysis of news coverage in eight European countries. *The International Communication Gazette,* 79(6–7), pp. 613–635.
6. Esser, Frank. (1999). "'Tabloidization' of News: A Comparative Analysis of Anglo-American and German Press Journalism." *European Journal of Communication* 14(3). Pp. 291–324.
7. File, B., Keczer, Z., Vancsó, A. et al. Behav Res (2018). Emergence of polarized opinions from free association networks Behavior Research Methods. URL: https://link.springer.com/article/10.3758/s13428-018-1090-z Дата обращения: 15.10.19. https://doi.org/10.3758/s13428-018-1090-z
8. Holmes, S. M., & Castañeda, H. (2016). Representing the "European refugee crisis" in Germany and beyond: Deservingness and difference, life and death. *American Ethnologist,* 43. Pp. 12–24. https://doi. org/10.1111/amet.12259
9. Innes, A. J. (2010). "When the Threatened Become the Threat: The Construction of Asylum Seekers in British Media Narratives." *International Relations* 24(4). Pp.456–77.
10. Jacobs, L., Hooghe, M., & de Vroome, T. (2017). Television and anti-immigrant sentiments: e mediating role of fear of crime and perceived ethnic diversity. *European Societies,* 19(3). Pp. 243–267.
11. Kaye, Ronald. (2001). "'Blaming the Victim': An Analysis of Press Orientation of Refugees and Asylum-Seekers in the United Kingdom in the 1990s." Pp. 53–70 in *Media and Migration: Constructions of Mobility and Difference,* edited by R. King and N. Wood. London, New York: Routledge.
12. Krippendorff, K. (2012). *Content Analysis.* An Introduction to Its Methodology. Third Edition. Los Angeles: SAGE Publications, Inc., 456 p.
13. Meuleman, B., Davidov, E., & Billiet, J. (2009). Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: A dynamic group conflict theory approach. *Social Science Research,* 38(2). Pp. 352–365.
14. Orgad, S. (2012). *Media representation and the global imagination.* Cambridge: Polity. 296 p.
15. Rozane De Cock, Ebba Sundin, and Valeriane Mistiaen. (2019). The Refugee Situation as Portrayed in News Media: A Content Analysis of Belgian and Swedish Newspapers- 2015-2017. Images of Immigrants and Refugees in Western Europe. Leuven University press. Pp. 39-57.
16. Rush, R., Oukrop, C. E., & Sarikakis, K. (2005). A global hypothesis for women in journalism and mass communications. *International Communication Gazette,* 67(3), pp.239–253.
17. Russo and Wodak – Introduction. (2017). The Representation of "Exceptional Migrants" in Media Discourse. *Anglistica* AION 21.2 1-6 ISSN: 2035-8504 doi: 10.19231/angl-aion.201720. URL: https://www.academia.edu/39392035/Introduction_The_Representation_of_Exceptional_Migrants_in_Media_Discourse. Дата обращения:17.11.19
18. Sparks, Colin. (2000). "Introduction: The Panic over Tabloid News." Pp. 1–40 in *Tabloid Tales: Global Debates Over Media Standards,* edited by Colin Sparks and John Tulloch. Oxford: Rowman Littlefield Publishers.
19. Szcepanik, M. (2016). The 'good' and 'bad' refugees? Imagined refugeehood(s) in the media coverage of the migration crisis. *Journal of Identity and Migration Studies,* 10(2). Pp.23–33.
20. Threadgold, Terry. (2009). *The Media and Migration in the United Kingdom, 1999 to 2009.* Washington DC. Migration Policy Institute. [Google Scholar]

Сведения об авторе:

Комарова Елена Валерьевна – старший преподаватель кафедры английского языка №8 МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: медиадискурс, корпусная лингвистика, нейросетевые технологии, текстовый анализ, компьютерная лингвистика, методика преподавания иностранных языков. E-mail: elvakom@rambler.ru.

REPRESENTATION OF MIGRANTS IN MODERN MEDIA (GREAT BRITAIN MEDIA TEXTS EXAMPLE)

Komarova Elena V.

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation.

Abstract: *Migration policy of European countries and public opinion are interconnected. Mass Media have great impact on public opinion towards migrants themselves as well as the state policy in respect to the latter. Although the problem of migrant representation in traditional Mass Media has been studied extensively, the way migrants are represented in modern media space is still to be researched. The given study is devoted to the review of representation of migrants in media texts in Great Britain during migrant influx.*

The data of British National Corpus (NOW) is analyzed using the methods of text analysis, content-analysis and lexical associations analysis. While implementing the abovementioned complex of methods we intend to reveal explicit and implicit information in the given corpus. As a result, it was concluded that there are two different types of representation of migrants in the British media texts (migrants doing damage to the hosting society and migrants provoking solidarity movements). Another important topos is insecurity of migrants at the labour market. Public is very much concerned about the exploitation of migrants and violation of human rights. However, the "real" stories of the migrants are rarely heard.

Key Words: *migrant image representation, media text, text analysis, neural network technology, corpus linguistics, news discourse.*

References

1. Pil'gun M.A. Sredstva vyrazheniia otsenochnosti v mediatekste v kontrastivnom aspekte. Vestnik NGLU. Vyp. 3. IAzyk i kul'tura. 2008. Pp. 21-34.
2. Pil'gun M.A., Transmedia storytelling: perspektivy razvitiia mediateksta// Mediaskop. 2015. № 3. Pp. 2 - 19.
3. Harlamov A. A. Assotsiativnaia pamiat' – sreda dlia formirovaniia prostranstva znaniy. Ot biologii k prilozheniiam. Diussel'dorf: Palmarium Academic Publishing, 2017. 109 p.
4. Baker, P. (2008) A useful methodological synergy? Combining critical discourse analysis and corpus linguistics to examine discourses of refugees and asylum seekers in the UK Press / P. Baker, C. Gabrielatos, M. Khosravinik, M. Krzyzanowski, T. McEnery, R. Wodak // *Discourse and Society.* Vol. 19(3). Pp. 273-306.
5. Chouliaraki, L., & Zaborowski, R. (2017). Voice and community in the 2015 refugee crisis: A content analysis of news coverage in eight European countries. *The International Communication Gazette,* 79(6–7), pp. 613–635.
6. Esser, Frank. (1999). "'Tabloidization' of News: A Comparative Analysis of Anglo-American and German Press Journalism." *European Journal of Communication* 14(3). Pp. 291–324.
7. File, B., Keczer, Z., Vancsó, A. et al. Behav Res (2018). Emergence of polarized opinions from free association networks Behavior Research Methods. URL: https://link.springer.com/article/10.3758/s13428-018-1090-z Accessed: 15.10.19. https://doi.org/10.3758/s13428-018-1090-z
8. Holmes, S. M., & Castañeda, H. (2016). Representing the "European refugee crisis" in Germany and beyond: Deservingness and difference, life and death. *American Ethnologist,* 43, pp. 12–24. https://doi. org/10.1111/amet.12259
9. Innes, A. J. (2010). "When the Threatened Become the Threat: The Construction of Asylum Seekers in British Media Narratives." *International Relations* 24(4). Pp. 456–77.
10. Jacobs, L., Hooghe, M., & de Vroome, T. (2017). Television and anti-immigrant sentiments: e mediating role of fear of crime and perceived ethnic diversity. *European Societies,* 19(3). Pp. 243–267.
11. Kaye, Ronald. (2001). "'Blaming the Victim': An Analysis of Press Orientation of Refugees and Asylum-Seekers in the United Kingdom in the 1990s." Pp. 53–70 in *Media and Migration: Constructions of Mobility and Difference,* edited by R. King and N. Wood. London, New York: Routledge.
12. Krippendorff, K. (2012). *Content Analysis. An Introduction to Its Methodology.* Third Edition. Los Angeles: SAGE Publications, Inc., 456 p.
13. Meuleman, B., Davidov, E., & Billiet, J. (2009). Changing attitudes toward immigration in Europe, 2002–2007: A dynamic group conflict theory approach. *Social Science Research,* 38(2). Pp. 352–365.
14. Orgad, S. (2012). *Media representation and the global imagination.* Cambridge: Polity. 296 p

15. Rozane De Cock, Ebba Sundin, and Valeriane Mistiaen. (2019). The Refugee Situation as Portrayed in News Media: A Content Analysis of Belgian and Swedish Newspapers- 2015-2017. *Images of Immigrants and Refugees in Western Europe.* Leuven University press. Pp. 39-57.
16. Rush, R., Oukrop, C. E., & Sarikakis, K. (2005). A global hypothesis for women in journalism and mass communications. *International Communication Gazette,* 67(3). Pp. 239–253.
17. Russo and Wodak – Introduction. (2017). The Representation of "Exceptional Migrants" in Media Discourse. *Anglistica* AION 21.2 1-6 ISSN: 2035-8504 doi: 10.19231/angl-aion.201720. URL: https://www.academia.edu/39392035/Introduction_The_Representation_of_Exceptional_Migrants_in_Media_Discourse. (Accessed:17.11.19)
18. Sparks, Colin. (2000). "Introduction: The Panic over Tabloid News." Pp. 1–40 in *Tabloid Tales: Global Debates Over Media Standards,* edited by Colin Sparks and John Tulloch. Oxford: Rowman Littlefield Publishers.
19. Szcepanik, M. (2016). The 'good' and 'bad' refugees? Imagined refugeehood(s) in the media coverage of the migration crisis. *Journal of Identity and Migration Studies,* 10(2). Pp. 23–33.
20. Threadgold, Terry. (2009). *The Media and Migration in the United Kingdom, 1999 to 2009.* Washington DC. Migration Policy Institute. [Google Scholar]

About the author:

Elena V. Komarova – Senior lecturer at the English Language Department №8, Faculty of International Law, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: media discourse, corpus linguistics, neural network technology, text analysis, computer linguistics, ELT. E-mail: elvakom@rambler.ru.

* * *